

“Я не узнаю эти ауры”, - сказал Джейсон.

“Инженеры Вознесения”, - сказал Вермиллион. - Их алхимически усиленные пехотинцы. Это может обернуться не очень хорошо”.

“Я могу с этим смириться”, - сказал Джейсон. “Рано или поздно мне придется подавать кому-то пример”.

- Это не тюремные правила, мистер Асано.

“Может быть, не для тебя”, - сказал Джейсон. “Я совсем один и окружен опасными людьми, которые, как оказалось, уже состоят в бандах”.

Вермиллион нахмурился.

“Ты, по крайней мере, позволишь мне попытаться разрядить ситуацию?”

- Это твое заведение, и я твой гость, ” сказал Джейсон. “Я полагаюсь на тебя”.

“спасибо”.

Джейсон снова сел спиной к двери, небрежно глядя в окно, и налил себе еще бокал вина. Вермиллион достал свой телефон.

“Аника, какие-то люди вот-вот войдут. Пожалуйста, немедленно направь их наверх и постарайся не беспокоить клиентов. Спасибо тебе.”

Вскоре после этого по лестнице поднялась дюжина мужчин. У каждого из них была накачанная мускулатура и отсутствующий взгляд гомоэротического боевика. Каждый был одет в обтягивающую белую футболку и темно-зеленые брюки-карго. Они выглядели так, словно кто-то клонировал головорезов и продавал их на распродажах.

Только у одного из мужчин были ясные, умные глаза. Он был таким же мускулистым, как и остальные, но носил рубашку и слаксы, а вместо кроссовок - кожаные ботинки. Он стоял впереди, устремив свой пристальный взгляд на Вермиллиона, который шагнул ему навстречу.

- Мистер Кисслинг, - холодно поприветствовал его Вермиллион.

- Мистер Вермиллион, - ответил Кисслинг. “Извините за вторжение, но нам нужно поговорить с человеком, сидящим позади Вас”.

Джейсон никак не отреагировал, продолжая наблюдать за улицей внизу с бокалом вина в руке.

“Мы не в ссоре с Кликой и будем рады компенсировать Вам и Вашей организации Ваше сотрудничество в этом вопросе”.

“Этот человек находится в моем заведении по моему приглашению, в качестве моего гостя”, - сказал Вермиллион. “Ваши слова могут быть вежливыми, сэр, но Ваши действия прямо противоположны. Если Вы хотите заполучить этого человека, Вам придется пройти через меня”.

- Возможно, Вы захотите подумать о последствиях отказа нам, мистер Вермиллион. Я знаю, что Ваша группа остается в стороне от моей деятельности. Если Вы сейчас встанете у нас на пути, Вы сделаете выбор за всю свою фракцию”.

“Должен ли я допустить любое посягательство, которое пожелает совершить ЭОА, потому что они утверждают, что в нем участвуют более крупные политические силы? Это дешевая тактика, мистер Кисслинг.”

- Это недешевая тактика, мистер Вермиллион. Ваша фракция благоразумно решила отойти в сторону, пока мы преследуем наши интересы, но этот человек этого не сделал. Он является законным препятствием для наших намерений”.

“Я думаю, мистер Кисслинг, что Вы действуете в соответствии с неправильным представлением. Я присутствовал при том, как Виктор Толлман обратился к мистеру Асано за помощью в противодействии Вашему посягательству. Мистер Асано наотрез отказался.”

“Факт остается фактом, что его дядя является частью режима, который мы собираемся свергнуть. Он просто отойдет в сторону, когда мы придем за его дядей?”

“Возможно, вместо того, чтобы предпринимать действия, о которых мы все будем сожалеть, - предположил Вермиллион, - мы можем сесть и обсудить компромисс”.

Кисслинг потер подбородок, обдумывая это, армия его приспешников выстроилась позади него, как солдаты в ряд.

“По крайней мере, поговорить не повредит”, - сказал он. Вермиллион благодарно кивнул и повел Кисслинга к столу, где они сели, чтобы присоединиться к Джейсону. Джейсон никак не отреагировал, продолжая смотреть в окно, потягивая вино.

- Добрый день, мистер Асано, - сказал Кисслинг. - Мы ссоримся с Вами не больше, чем с мистером Вермиллионом или его людьми. Суть вопроса в том, будете ли Вы ущемлять наши интересы. Если я не смогу получить от Вас гарантий, тогда мне придется разочаровать мистера Вермиллиона и быть более прямолинейным”.

Джейсон повернулся лицом к Кисслингу. Аура Джейсона оставалась неразличимой, но его глаза были холодными, когда он смотрел на Кисслинга так, словно тот был куском мяса, подвешенным на крюке.

- Мистер Вермиллион сказал, что у Вас сложилось неправильное представление, - беспечно сказал Джейсон. "На самом деле, ты работаешь на второе".

- А что это за второе? - спросил Кисслинг.

- Что он защищает меня от тебя. На самом деле он защищает тебя от меня."

Вермиллион поморщился.

"Я мог бы предупредить Вас о том, что произойдет, если Вы и Ваши люди предпримете действия против меня или моего дяди, - продолжил Джейсон, - но я понимаю, что пока кто-то не будет настолько глуп, чтобы попытаться, люди не будут воспринимать меня всерьез".

- Ты действительно считаешь запугать меня? - спросил Кисслинг.

Джейсон устало вздохнул, что ему пришлось изобразить, поскольку ему больше не нужно было дышать.

"Я вижу, Вы один из тех людей, которые не столько слушают, сколько ждут своей очереди высказаться", - сказал Джейсон. "Когда я вернулся домой, я не собирался никого убивать. Я хотел, чтобы все было просто. Я никогда не хочу убивать людей, но, в конце концов, результатом всегда является убийство, и убийство, и убийство. Я думаю, на данный момент я просто должен признать, что это неизбежно. Если это будете не Вы, то это будет кто-то другой."

"Я думаю, мы можем попытаться найти золотую середину", - вставил Вермиллион. - Мистер Кисслинг, Ваши люди собираются въехать сюда и взять под контроль местный криминальный элемент. Я думаю, мы все можем согласиться с тем, что это неумолимый исход. Вы, мистер Асано, хотите, чтобы Ваш дядя и, вероятно, его люди были в безопасности. Считаете ли Вы оба это точным описанием наших нынешних обстоятельств?"

"Да", - сказал Кисслинг, и Джейсон кивнул.

"Хорошо", - сказал Вермиллион. - Тогда вот что я предлагаю. ЭОА выкупит долю Хиро Асано в сети за чрезвычайно щедрую компенсацию. Любой из людей Хиро Асано будет волен уйти безнаказанным или перейти в новую администрацию по своему усмотрению. Заговорщики защитят Хиро и его людей от репрессий со стороны Виктора Толлмана и его организации или Инженеров Вознесения. Это устранил любые причины для Вашего, мистер Асано, вмешательства в дела инженеров Вознесения. Что мы думаем по этому поводу?"

“Шанс для моего дяди стать полностью законным и вернуться в семью”, - размышлял Джейсон, задумчиво кивая сам себе. “мне это нравится”.

“Мне нужно было бы лучше определить людей Хиро Асано”, - сказал Кисслинг. “Вы могли бы истолковать это как всю организацию, на которую он работает. Тогда переезд вообще означал бы нарушение сделки, и Кабала вполне имеет право вмешаться под видом защиты”.

“Это будет учитываться как сам Хиро так и все, кто работает на него непосредственно”, - сказал Вермиллион. “Это будет включать непосредственных подчиненных и сотрудников низшего звена в его законных деловых интересах, контроль над которыми возьмут на себя Ваши люди, мистер Кисслинг”.

- И твой дядя уйдет тихо? - спросил Кисслинг Джейсона.

“Он уже знает, что все меняется таким образом, которого он не понимает”, - сказал Джейсон. - Я позабочусь о том, чтобы он поехал с нами. Однако это не значит, что он выступит против своих бывших соратников. Он не станет помогать Вам в борьбе с организацией Толлмана.”

“Нам не нужна его помощь”, - сказал Кисслинг. “Нам просто нужно, чтобы такие люди, как Вы, держались подальше от нас”.

- Договорились, - сказал Джейсон, протягивая руку через стол. Кисслинг пожал ее.

Майкл КисслингЕлайт преобразован (бронзовый ранг)

Джейсон постарался скрыть удивление на своем лице, но заметил, что Вермиллион что-то заметил. Кисслинг был совсем не похож на обращенного Джейсона, с которым он столкнулся в астральном пространстве, по крайней мере, с точки зрения его магических чувств. Последователи Кисслинга обладали знакомым, автоматоподобным присутствием, но, говоря магическим языком, они были совершенно другой природы.

Они были явно изменены с помощью методологии, совершенно непохожей на модифицированные ядра часовых механизмов, которые использовал культ Строителей. Похоже, что инженеры Вознесения разработали какие-то альтернативные средства воздействия на людей подобным образом. Что касается того, насколько вреден был этот процесс и были ли люди добровольцами, ему придется разобраться позже. По крайней мере, Кисслинг, казалось, прошел через этот процесс в целостности и сохранности.

После того, как сделка была заключена, Кисслинг обратился к Вермиллиону.

“Выступит ли Ваша организация гарантом этого соглашения?”

- Так и будет, ” сказал Вермиллион. “Мы возьмем на себя защиту Хиро Асано и его людей, а

также обеспечим соблюдение других условий, если какая-либо из сторон решит нарушить это соглашение”.

- Очень хорошо, - сказал Кисслинг, вставая. “Я рад, что нам не пришлось переживать никаких неприятностей”.

Вермиллион и Джейсон тоже поднялись на ноги.

“Я бы не стал считать, что Ваш марш с небольшой армией Ваших беспилотников по одному из моих предприятий обошелся без неприятностей”, - сказал Вермиллион. “Хотя Вы избежали чего-либо радикального, не ожидайте, что это останется без ответа”.

Кисслинг нахмурился, но кивнул в знак согласия. Он повел своих людей вниз и прочь, в то время как Джейсон и Вермиллион наблюдали за происходящим через окно.

- Как долго Вы были в строю? - спросил Вермиллион.

“ В действии? - спросил Джейсон.

“Я участвовал в трех войнах”, - сказал Вермиллион. “ В одной как человек, другой в как-то иначе и третьей наполовину. Я знаю, как выглядит человек, только что вернувшийся из жизни, полной постоянных сражений.”

- Полгода, - тихо сказал Джейсон.

“Ты победил?”

“Да. Мне пришлось умереть, чтобы добраться туда, но мы победили”.

“Ты умер?”

“Я пытаюсь отказаться от этого”, - сказал Джейсон. “Я беспокоюсь, что умирание становится привычкой”.

“Формирование привычки?”

“Да”, - сказал Джейсон. “Возвращаться из мертвых - это в некотором роде по моей части”.

- Ты странный человек, Джейсон Асано.

“Ты вампир”, - сказал Джейсон.

“Сейчас хорошее время, чтобы стать вампиром”, - сказал Вермиллион. - Энн Райс, “Сумерки”. Брэм Стокер стал для нас настоящим провалом, и чем меньше будет сказано о Беле Лугоши, тем лучше”.

“В самом деле? Сумерки?”

““Сумерки” были фантастическими для нас”.

Они наблюдали, как Кисслинг и его люди садятся в несколько внедорожников и уезжают.

- Так кто, по-твоему, послал Кисслинга в нашу сторону? - спросил Джейсон. “Почему он подошел сюда, а не к таунхаусу, где я остановился?”

“Я предполагаю, что они оперировали очень ограниченной информацией”.

“Очевидный преступник - наш друг Виктор”, - сказал Джейсон. “Если он сможет спровоцировать ЭОА напасть на нас с тобой вместе, это привлечет на его сторону двух неохотных, но могущественных союзников”.

- Возможно, - сказал Вермиллион, - но, возможно, не вероятно. Виктору нравится усиливать свой образ Ларрикина, чтобы заставить других недооценивать его, но на самом деле он одновременно осторожен и обдуман. Натравливать на нас ЭОА было бы отчаянной авантюрой, которая легко могла бы оттолкнуть тех самых людей, с которыми он пытается вступить в союз. Отчаянные авантюры - это не тот способ, которым он все делает.”

“Может быть, он достаточно отчаялся”, - сказал Джейсон.

“Я все еще думаю, что нет”, - сказал Вермиллион. “Кисслинг не будет большой шишкой в ЭОА. Если бы он не жаждал проявить себя, он никогда бы не рискнул, чтобы это выплеснулось ему в лицо. Тот, кто натравил его на нас, скорее всего, знал об этом, а Виктору не хватает знаний членов ЭОА”.

- Тогда кто? - спросил Джейсон. - Ты думаешь, Сеть узнала о новом фокуснике-мошеннике?

“Нет”, - сказал Вермиллион. “Это было бы решением Аннабет Тилден, и она определенно не настолько глупа, чтобы провоцировать Кабалу подобным образом”.

- Тогда кто же это?

- Только идиоты низкого уровня с амбициями выше своего положения, вроде Кисслинга. Нет, я думаю, что тот, кто послал Кисслинга в нашу сторону, не боится Кабалу, потому что они являются их частью."

- Внутренние раздоры?

"Кабалисты похожи на старую аристократическую семью", - сказал Вермиллион. "Для посторонних мы выступаем единым фронтом. Однако внутри царит суматоха, амбиции и удары в спину. Мы - самая капризная из трех основных фракций, потому что у нас достаточно истории, чтобы некоторые внутренние разборки всегда происходили в более широком контексте".

"Итак, ты думаешь, что на самом деле это было не из-за меня", - сказал Джейсон. "Ты думаешь, это из-за тебя".

- Скорее всего, - сказал Вермиллион. - Боюсь, кое-кто из моих товарищей рассматривает тебя как возможность продвинуться за мой счет.

Два вампира встретились в кабинке высококлассного подвального бара со старым деревом и темным освещением.

"Кисслинг был разочарованием", - сказал один из них. Его одежда была такой же элегантной, как и молодежавые черты лица и прилизанные темные волосы.

"Вероятность того, что это сработает, была больше, чем нет", - сказал другой. Он выглядел хорошо сохранившимся мужчиной средних лет, с роскошными волосами цвета соли с перцем и серым костюмом, который подчеркивал его внешность, но не был показушным. "Я удивлен, что Кисслинг вообще пытался".

"И что теперь?" - спросил тот, что моложе. "Мы просто оставим все как есть?"

- Конечно, нет. Если этот сущностный маг действительно является независимым игроком, это означает, что есть источник новой магии за пределами сетевых каналов. Я не хочу, чтобы Вермиллион присвоил себе всю славу за то, что он привнес это в Кабалу".

- Тогда что?

"Я думаю, нам нужно посмотреть, на что способен этот маг сущности", - сказал тот, что постарше. "Давай бросим в него чем-нибудь и посмотрим, как он с этим справится".

- Например, что?

“Кровавые всадники”.

Младший вампир искоса посмотрел на старшего.

“Я думаю, что это очень плохая идея”, - сказал он.

“Кровавых всадников оставляют гнить”, - сказал старший вампир. “Не имеет значения, что с ними случится”.

“Меня беспокоит не то, что с ними случится”, - сказал младший вампир. - Меня беспокоит то, что они будут делать. Они, должно быть, в отчаянии после того, как их отрезали от кровоснабжения.”

“Вот почему они будут делать то, что им скажут, если посчитают, что есть свежие предложения”.

“Я не думаю, что они стабильны”, - сказал тот, что моложе. “Использовать их - значит накликать беду”.

Спокойно и плавно, чтобы не встревожить резким движением, старший выхватил пистолет и выстрелил младшему в голову.

“Я просто знал, что ты будешь сплетником”.

Он всадил две пули в сердце и еще две в голову.

- Этого тебе хватит, пока я не найду пилу.

<http://tl.rulate.ru/book/3728/95518>